

САРАЯ
УИЛСОН

Химия
любви

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Sariah Wilson
THE CHEMISTRY OF LOVE

© 2023 by Sariah Wilson

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Наталии Холмогоровой*

Уилсон, Сарая.

УЗ6 Химия любви / Сарая Уилсон ; [перевод с английского Н. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-199043-5

В о п р о с :

Как Анне Эллис, умной и талантливой сотруднице лаборатории, завоевать сердце Крейга Кимбалла, мужчины ее мечты?

О т в е т :

С помощью Марко, эмпатичного (и симпатичного) сводного брата Крейга.

Все, что нужно сделать Анне и Марко, — притвориться, что между ними возникла химия, и дать повод для слухов.

Но Марко оказывается не так прост, как кажется. У него отличное чувство юмора, и он понимает все отсылки к «Властелину колец» и «Звездным войнам»!

Кажется, во всем виновата химия... И изобретая новую формулу, способную перевернуть всю косметическую промышленность, Анна изобретает формулу любви, способную перевернуть всю ее жизнь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-199043-5

© Холмогорова Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Райану Джонсону —
за лучшие на свете «Звездные войны».
Я знаю, вы бы не стали убивать Бена Соло.*

ГЛАВА 1

Ненавижу три вещи: оранжевый цвет, опаздывать и мыть пробирки после изготовления обезвоженных продуктов (затвердевший осадок просто невозможно отчистить!).

На работу я сегодня опоздала. Хуже было бы только, придя в лабораторию, узнать, что мне поручено создать бальзам для губ. Оранжевый бальзам для губ.

Шеф будет рвать и метать. Непременно начнет распекать при всех — а я буду стоять молча и... Тут я затрясла головой. Ни за что! Может, сумею как-то незаметно проскользнуть, так что Джерри и не заметит, что я пришла не вовремя?

Но, даже думая об этом, я ясно понимала: не с моим везением. Что-нибудь да помешает. Как всегда.

Охранник у входа помахал мне рукой — мол, проходи, — не требуя показывать бейджик. Обычно я останавливалась поболтать с Дэниелом, но сегодня была слишком занята, изображая Белого Кролика из «Алисы в Стране чудес».

Ах, как я опаздываю, как опаздываю! В первый раз со мной такое!

Дэниел нахмурился, словно ощутил: что-то не так. Быть может, хотел надо мной пошутить, но вместо этого просто улыбнулся.

— Доброе утро, Анна! — поздоровался он и нажал кнопку, пропуская меня внутрь.

— Доброе! — откликнулась я и, стараясь сохранить хоть слабое подобие достоинства, быстрым шагом двинулась к лифту.

Пока лифт мучительно медленно раздвигал передо мною двери, в ушах звучали слова бабушки. Как-то раз, заметив, что я склонна тянуть до последнего, она сказала: «Опаздывать — значит проявлять неуважение и к себе, и к коллегам. Даже если работаешь не в настоящей лаборатории».

При этом воспоминании я тяжело вздохнула. Что бы там ни говорила бабуля, а лаборатория у нас самая настоящая. И не собиралась я ни к кому проявлять неуважение! Просто проспала в первое утро после двухнедельного отпуска, пролетевшего как один день. Кажется, только вчера начала отдыхать и времени еще полно, глядь — уже канун Нового года, я сижу с дедушкой и бабушкой на диване и смотрю по древнему телику бейсбол. А из соседней комнаты доносятся пронзительные вопли: «С Новым годом! С Новым годом!» — нас поздравляет дедушкина попугаиха по кличке Перрис Хилтон.

Пожалуй, тут стало ясно, что жизнь у меня как-то не клеится.

Немалый вклад в неудовлетворенность жизнью вносят постоянные бабушкины едкие комментарии о моей работе. Бабуля не может примириться с тем, что я косметический химик (или, как она выражается, «гроблю свою ученую степень, стряпая штукатурку для лица»). Нет бы выбрать нормальную интересную работу, например заниматься экологией, как она сама!

Но мне нравится моя профессия, и ничего другого я не желаю! Разве что... может быть, другое место работы? Нет, это самая настоящая лаборатория, только у нее есть свои недостатки. Хотя имеются и достоинства: например, моя кол-

лега и лучшая подруга Каталина Диас. Она здесь уже шесть месяцев (а я — четыре года), мы с ней единственные в отделе женщины, и это быстро скрепило нашу дружбу.

Это — а еще то, что она, как и я, обожает нерд-культуру¹, особенно «Властелина колец»!

Но в целом работа в «Минкс Косметикс» не слишком радует. У меня голова пухнет от идей, хочется попробовать и то, и это — однако шеф Джерри отменяет все мои предложения.

Джерри из тех людей, что носят под накрахмаленным белым халатом костюм-тройку, а не что-нибудь удобное, как все мы, и от которых вечно несет формальдегидом. Один этот запах сообщает все, что нужно о нем знать.

Джерри — консерватор и терпеть не может новые идеи, хоть и работает (и мы с ним вместе) в отделе исследования и разработки новой продукции.

Отделе, во главе которого стоит Крейг Кимболл. Ах, Крейг!

Стоит о нем подумать — и все внутри тает, а из груди сам собой вырывается мечтательный вздох. Крейг высокий и спортивный, с золотистыми волосами и голубыми глазами, в которых всегда прячется улыбка. Добрый, веселый, обаятельный... словом, я от него без ума!

Каталина частенько напоминает, что мы с Крейгом ни разу не провели вместе дольше десяти минут; но такие мелочи меня не останавливают. Я знаю, я чувствую: между нами что-то есть! Надо только набраться смелости и еще раз с ним заговорить.

Может быть, рассказать, что я мечтаю открыть собственную косметическую компанию, где смогу экспериментиро-

¹ Нерд (*англ.* nerd — «зануда», «ботаник») — человек, чрезмерно глубоко погруженный в умственную деятельность, исследования, необщительный или имеющий проблемы с социальной адаптацией. (*Здесь и далее прим. перев.*)

вать сколько влезет и пробовать любые новые комбинации веществ?

Например, как насчет нейрокосметики? Косметика, взаимодействующая с нервной системой, которая не только украшает, но и влияет на настроение пользователя: утешает, ободряет, наполняет энергией...

Поэтому я и опоздала: накануне до трех ночи читала статью одного немецкого биохимика о катионных каналах транзисторного рецепторного потенциала и о том, как стимуляция этих ТРП-каналов облегчает регенерацию кожи и помогает заживлять раны.

Увлелась, забыла о времени. Бывает.

Двери лифта открылись, выпуская меня в холл на нашем этаже. По коридору, освещенному флуоресцентными лампами, я направилась в лабораторию.

Чем дальше об этом думала, тем больше мне хотелось заняться нейрокосметикой. Вот бы поэкспериментировать дома! К сожалению, для этого требуется смеситель с высоким сдвиговым усилием — самый маленький и дешевый стоит три тысячи баксов.

Таких денег у меня нет.

Может быть, попросить Джерри, чтобы разрешил мне остаться после работы? Но нет, и думать не стоит. Заниматься какими-то собственными экспериментами на рабочем оборудовании... черта с два он разрешит!

Прошлой ночью, вдохновленная статьей, я еще долго думала о том, как изменю свою жизнь. Начало года — самое время принять важные решения!

Я твердо решила, что в первую очередь займусь собственной компанией. Хотя бы какие-то шаги сделаю в этом направлении. Похожу на бизнес-классы, узнаю, как обычно ищут инвесторов... ну хоть что-нибудь! Да, страшно; но я **ОЧЕНЬ** хочу свою компанию — так что, будем надеяться, все получится!

Второе решение: признаюсь в своих чувствах Крейгу! Еще одна страшная мысль. Но Крейга я люблю уже два года — и после очередного Рождества в компании дедушки, бабушки и нашей птичьей эскадрильи созрела для чего-то большего.

Например, для реальных отношений с идеальным мужчиной.

Я поднесла бейджик к сенсору, и дверь лаборатории со щелчком отворилась. Стараясь не встречаться взглядами с другими химиками, я проскользнула внутрь. Казалось, все на меня смотрят — отвратительное чувство!

Вот и третий новогодний зарок: никогда не опаздывать!

Больше не дам Джерри ни единого повода надо мной издеваться.

Я села на свое место и сунула рюкзак в нижний ящик рабочего стола, поверх сложенного халата. Вспомнив, что во рту у меня жвачка — часто жую, когда тревожусь или стараюсь сосредоточиться, — постаралась как можно незаметнее выплюнуть ее в мусорное ведро. Еще одна вещь, которую ненавидит Джерри, — жвачка на работе.

Едва я захлопнула ящик и села, как ко мне подлетела Каталина:

— Анна, наконец-то ты пришла! Держи.

С этими словами она поставила передо мной мензурку с какой-то прозрачной бесцветной жидкостью. При виде мензурки я очень вовремя вспомнила, что, собираясь в страшной спешке, забыла дома санитайзер.

— Что это?

— Принесла тебе немного циклопентасилоксана.

— Спасибо, а зачем?

Каталина уставилась на меня с таким видом, словно я не сдала основы аналитической химии.

— Помнишь, над чем ты работала перед отпуском? Сказочная губная помада: полностью натуральная, без всяких

химикатов, сделана из слез единорога и пыльцы с крыльев фей? Ну, та, что растрескалась, когда ты сунула ее в печь?

Ах да. В самом деле, я работала над новой формулой, запрошенной одним из разработчиков продукции. Стойкая губная помада, «полностью органическая», без всяких там -итов и -атов, которых в наши дни так опасаются покупатели. Не возьму в толк, чего они боятся. Мало какие отрасли в нашей стране контролируют так жестко, как косметику.

— Циклопентасилоксан вообще-то тоже химикат, — напомнила я Каталине.

Она закатила глаза.

— Ну... строго говоря... не совсем.

Я понимала ее раздражение. Обычная история, уже не раз это с ней обсуждали. Наши обычные техзадания — это как если бы кто-нибудь угостил вас восхитительным, нежнейшим, тающим во рту пирожным, а потом сказал: «Теперь испеки мне точно такое же, только веганское, без глютена, без сахара и без жиров!»

И как прикажете это исполнить?

Впрочем, я стараюсь. И иногда получается довольно-таки похоже.

— И все-таки он считается синтетическим веществом, — возразила я.

Каталина замотала головой.

— Просто добавь немного в смесь. Помада станет ложиться ровнее и трескаться больше не будет.

Каталина была права, но я не теряла надежды найти какой-нибудь другой способ.

Та помада растрескалась не только потому, что ей не хватало силикона. В тот день я была сама не своя, а все из-за Крейга — оттого, что едва не столкнулась с ним в комнате отдыха.

Прежде он там не бывал. По крайней мере, на моей памяти зашел впервые. Ощущения были такие, словно я вышла прогуляться, и вдруг мне навстречу скачет мустанг. Да, му-

станги существуют, но все же как-то не ожидаешь встретить дикого жеребца на обычной прогулке.

У меня перехватило дыхание. Я замерла в дверях, поморгала — Крейг не исчез. Стоял посреди комнаты, белокурый красавец с сияющей улыбкой; а я все как-то не могла осознать, что мы с ним находимся в одном пространстве. Что он стоит прямо на том месте, где (если ничего не путаю) я вчера ела греческий йогурт.

Он улыбнулся мне, кивнул и вышел. А я так и осталась стоять с чувством, словно меня сбил грузовик.

— Попугай меня заклюй! — сказала Каталина. Она тоже дала зарок на Новый год — пообещала себе выкорчевать из речи мат — и теперь использовала птичьи эвфемизмы, избретенные моим дедушкой. — Опять думаешь о нем, да? Каждый раз, когда корчишь такую физиономию, я понимаю, что ты снова мечтаешь об этом пустом месте!

По каким-то непостижимым для меня причинам Каталина не любила Крейга и вечно выискивала в нем недостатки. Так что сейчас я не знала, отрицать ли ее справедливое обвинение или бросаться на защиту чести любимого.

— Крейг вовсе не пустое место! — запротестовала я.

Каталина закатила глаза.

— Ты его прическу видела? Такого количества геля хватит на пять мальчиковых поп-групп! Кем надо быть, чтобы проделывать подобное с собственными волосами?

— Он не...

— А его машина — настоящий танк на колесах; и это уж точно большая красная лампочка!

— Что? Почему?! Совсем не...

Каталина покачала головой.

— Хорошо, пусть не красная. Оранжевая. Ты в курсе, что размер автомобиля мужчины обратно пропорционален размеру его мужского достоинства?

— Неправда!

— Может, исследований на эту тему никто и не проводил, но кое-какой эмпирический опыт у меня имеется. Можешь мне поверить! И Крейг ездит на «Форде» размером с автобус. Просто подумай об этом.

Вот теперь точно пора защищать его честь! Не то чтобы у меня имелись практические сведения, но... это же просто несправедливо! Увы, по лицу Каталины было ясно, что переубедить ее не удастся. Ну за что она так невзлюбила Крейга? Ладно, пусть он ей не нравится, но подругу-то можно поддержать?

— Жаль, что ты со мной не в одной лодке!

— Извини, предпочитаю смотреть на крушение с причала. Врезайся в айсберг без меня.

Как ей не стыдно? Крейг — не айсберг, и мне вовсе не грозит судьба «Титаника»!.. Однако прежде, чем успела ответить, боковым зрением я заметила какое-то движение.

Со своего места в дальнем конце лаборатории поднялся Чжэнь, наш коллега. Проследив за моим взглядом, Каталина мечтательно вздохнула: она уже давно по нему сохла. Чжэнь в самом деле симпатичный парень, к тому же один из немногих мужчин в лаборатории, которые относятся к нам по-доброму.

— Какие у нас с ним получатся умные дети! — прошептала Каталина, глядя, как Чжэнь идет к нам.

Интересно, предчувствует ли он, что вот-вот попадет в сеть? Сомнений нет: всякий раз, когда моя лучшая подруга кладет глаз на мужчину, она без труда добивается своего.

Жаль, у меня нет такой суперспособности.

— Подожди-ка. Мне казалось, ты встречаешься с этим... как его... Стивом...

— Встречаюсь? Ну, это сильно сказано. Так, видимся иногда. И в любом случае со Стивом покончено. Я приня-

ла решение: никаких больше горячих парней! От них одни неприятности!

— Уж точно! — энергично поддержала я, хоть мне и никогда не представлялось случая проверить это суждение на практике.

Впрочем, возможно, скоро представится.

— Чжэнь симпатичный, но все же не настолько, чтобы за ним хотелось бегать с камерой. А еще умный и порядочный — вот эти качества в парне мне точно не помешают!

— Ага. И мне.

Каталина тряхнула головой, так что длинные черные волосы рассыпались по плечам, и живописно оперлась на мой стол. Я поскорее отодвинула мензурку, чтобы Каталина ее не опрокинула, пока — как выражается мой дедуля — «распускает перья». Во всех тонкостях брачных танцев она ориентируется как никто другой, а мне, увы, эта премудрость недоступна.

К моему удивлению, Чжэнь не свернул, чтобы с нами поговорить. Вместо этого, проходя мимо, бросил вполголоса лишь одно слово:

— Халат!

Ох-ох-ох! Мы с Каталиной обменялись встревоженными взглядами. «Халат» — кодовое слово, означающее, что Джерри сегодня не в духе. Чаще он терпит, что мы не надеваем халаты, хоть и любит поворчать насчет недостатка дисциплины и уважения к месту работы. Но что поделать: в халате очень уж неудобно! На нем бросается в глаза любое пятнышко, и широкие рукава вечно мешают: не раз я что-нибудь опрокидывала, задев рукавом.

Каталина поспешила к себе на рабочее место, а я выдвинула нижний ящик стола, чтобы достать оттуда халат. Остальные химики тоже торопливо облачались.

Мой лабораторный халат был весь в пятнах. Я попыталась быстро оттереть самые заметные следы — ярко-красный